Ее миндалевидные глаза тут же сузились. Она ошарашенно смотрела, остановившись, как вкопанная. Внезапно она не знала, как реагировать.

В этот момент в ее глазах появился тот спустившийся с неба человек в середине выпада, эти блестящие глаза, этот совершенно удивительный меч, и это спокойствие и уверенность.

Изображение меча было всего три дюйма в ширину, а длина меча - всего семьдесят футов. Но когда меч обрушился вниз, казалось, что он сотрясает небеса и землю. Меч казался неразличимым и разумным, его траекторию трудно было уловить.

Несколько слов промелькнуло у нее в голове. Теперь только две фразы могли описать то, что она чувствовала!

Этот меч был совершенно волшебным! Это было нечто исключительное!

“Это и есть Цзун Шоу? Как это возможно, разве у него не было двойных меридианов и не было внутренней энергии? Как он мог показать такой меч…”

Она даже не видела, чтобы ее старшие братья в секте Фонтана Пилюль использовали такие приемы меча!

Даже старейшины секты не обладали навыками такого уровня чувствительности!

Как только ее взгляд стал растерянным и она пробормотала что-то недоверчивое, Ли Юньнян последовала за ней и прыгнула на холм. Глядя вниз, ее лицо было действительно сложным.

- Маленькая мисс, в тот день, когда принц сказал, что это он убил Лживого Меча Жэнь Цяньчоу и Кровавого Убийцу Ста Тысяч Ли Ялина ... эти слова были правдой. Тот Ли Ялин действительно умер от его рук. Что касается убийства Лживого Меча Жэнь Цяньчоу, ему даже не нужно было использовать три вздоха…

Тело Сюаньюань Ижэнь снова содрогнулось, все ее мысли внезапно превратились в хаос, а разум стал пустым. Только обрывки воспоминаний вырывались из глубин ее сознания.

Я, Цзун Шоу, неукротим духом, разве мне нужна девушка, чтобы защитить меня? Вчера в саду за домом ты должна была что-то почувствовать. В твоих глазах, как ты думаешь, есть ли кто-нибудь в Царстве боевых предков, кто является моим противником?

Кто еще это может быть? Кроме меня, кто еще способен убить их?

Маленькая мисс, если однажды вы поймете, что принц Цзун Шоу не тот мусор, каким все его считают, и даже сильнее, чем этот Кровавый Убийца Ста Тысяч, Ли Ялин; что те люди,

которые хотят убить его, похожи на муравьев и клоунов, не стоящих даже упоминания ... что бы вы сделали?

Несколько коротких слов постоянно возникали у нее в голове. Сюаньюань Ижэнь не могла ничего поделать, но прикусила нижнюю губу.

Это правда, эти слова были правдой! Ее ногти вонзились в плоть, это было больно! Ее губы болели и кровоточили. Это было реально!

Ли Ялин действительно был убит им, и теперь перед ее глазами человек, использующий этот небесный меч, был действительно Цзун Шоу!

Это нереальное ощущение просветления мгновенно исчезло. В ее памяти этот неспособный к самосовершенствованию, но жизнерадостный, спокойный, но безрассудный, слегка ленивый подросток мгновенно объединился с этим человеком перед ней, который смог заставить всех лучших талантов на континенте облака Донглин почувствовать стыд.

В груди у нее зародилась какая-то непонятная смесь чувств.

Была ли она счастлива? Восторжена? Эмоциональна? Взволнована? Испытывала она сожаление? Стыд?

Сюаньюань Ижэнь не могла точно определить, какие именно эмоции она испытывала, только чувствовала, что испытывает целую массу эмоций, очень сложных.

Ху Цяньцю прищурился, поднял голову и посмотрел на небо. Его взгляд тоже был прикован к этому мечу, наполненный удивлением и похвалой. Кроме того, впервые в его глазах появилась серьезность.

“Тот, кто хорош в нападении, может потрясти небеса!" Этот меч действительно не оставляет следов! Изысканный...

С его уровнем предка Хуанву, он все еще не осмеливался взять это на себя. Он немедленно отступил на сотню футов, и только когда атака меча Цзун Шоу немного ослабла, он осторожно пошел вперед и разрубил его!

Сабля и меч пересеклись, но не столкнулись, а лишь опасно проскочили мимо друг друга.

Следующие десять ударов были такими же, продолжаясь последовательно, едва минуя друг друга. Это было похоже на двух людей, размахивающих мечом и саблей под лунным светом, не

имеющих ничего общего друг с другом. Однако, если бы кто-то посмотрел на эти атаки, всего лишь одно небольшое различие, и он был бы обезглавлен.

Цзун Шоу не моргнул ни разу, в то время как Ху Цяньцю был действительно взволнован, его лицо слегка покраснело, как будто он наслаждался моментом и полностью погрузился в него.

В глазах окружающих у них было совершенно другое чувство. Сабля Ху Цяньцю рубила широко и сильно, просто и чисто, но очень властно. Меч Цзун Шоу казался слишком изысканным. Свет меча был иллюзорным, каждый удар наносился с невероятных углов, делая его трудным для восприятия, но в нем не было ни капли этой обманчивой энергии; он был живым, незаметным и беззаботным.

Это было похоже на то, как каждый меч заключал в себе намерение меча, ритм меча, силу меча и чувство меча; все это присутствовало.

Когда они были сосредоточены на нем, они вдруг почувствовали, что недалеко от них внезапно поднялась похожая аура. Все потрясенно оглянулись, но тут же увидели, что Чуксу с восторгом смотрит на меч Цзун Шоу, а ее брови танцуют. Ее аура была отчетливо видна, она тоже была действительно живой, трепещущей, как будто собиралась взлететь.

Все эти люди были умны, им просто нужно было подумать и понять, что имел в виду Цзун Шоу, когда говорил эти слова сейчас.

Тот, кто хорош в нападении, может потрясти небеса! Предназначение этого меча было действительно подходящим для этой девушки, и он намеревался дать ей несколько советов.

Цзун Юань не мог не чувствовать ревности. Еще не достигнув уровня Саньтянь и будучи в состоянии постичь силу боевого пути, какого уровня она достигнет в будущем? Как бы то ни было, она будет сильнее его…

Он не осмелился долго отвлекаться, пробормотав несколько слов, прежде чем оглянуться на эту напряженную битву.

Ветер бушевал во всех направлениях, энергия сабли разлетелась повсюду, энергия меча хлестала по горизонтали и вертикали, гася пламя костра.

Небо медленно светлело, солнечный свет падал с востока сквозь облака, и сияние оружия становилось все более притягательным.

Как только ауры сабли и меча поднялись и раздулись до максимума, становясь все более и более интенсивными, Ху Цяньцю с сожалением вздохнул.

- Внутренняя энергия принца становится хаотичной, почему бы ему не решить это в последнем

ударе?

- Хорошо!

Жизненная энергия бурлила в груди Цзун Шоу, и он был не в состоянии говорить дальше, давая только простой ответ. Свечение его меча взорвалось, вспыхнул электрический свет, и тысячи иллюзий появились, устремляясь наружу. На этот раз он был в другом стиле, не боясь столкнуться с саблей Короля Тигров Ху Цяньцю. Вся сила была сосредоточена и собрана. Когда сабля и меч столкнулись, энергия мгновенно взорвалась.

Эти тени от сабель и свечение мечей мгновенно стали в несколько раз быстрее, настолько быстро, что это выходило за пределы восприятия, трудно было различить.

Меч Цзун Шоу был похож на цветущий Цереус, открывающийся в самый привлекательный момент перед тем, как начать увядать.

Динь!

Пронзительный звон потряс уши, когда Цзун Шоу отлетел назад. Он потерял всю свою энергию и больше не мог поддерживать себя. Дрожа и шатаясь, едва удерживая меч, он воткнул его в землю, чтобы не упасть. Из уголков его губ сочилась свежая кровь.

Однако в его глазах не было никакого чувства боли, только удовлетворение от того, что он выложился в этом бою изо всех сил.

Ху Цяньцю торжественно стоял с саблей в руке. Он, казалось, был ошеломлен, когда посмотрел на рукав своей правой руки.

Толпа не понимала, что происходит, пока не увидела кусок одежды, медленно разваливающийся и падающий на землю.

В это мгновение вокруг двух экипажей воцарилась мертвая тишина. Все молчали, как будто потеряли способность говорить.

Только когда прошли десятки вдохов, Ху Цяньцю вдруг безумно расхохотался, полный возбуждения и счастья.

- Я проиграл, какое хорошее поражение! Бой сегодня был такой приятный, какой удивительный! Похоже, я все еще недооценивал принца. Это ваш меч? Это совершенно беспрецедентно. Через десять лет, нет, вам нужно только семь лет, и ваш меч будет

непобедим!

Когда он это сказал, сабля Ху Цяньцю взметнулась вверх. Эта сабля была внезапной до предела, прежде чем кто-то успел даже моргнуть, тысяча футов энергии сабли пролетела рядом с Цзун Лином.

Она задела тело Цзун Лина, а затем обрушилась сзади на Фэн Сяо и других саньтянских экспертов, которые отступали, убив их одним ударом.

Кровь взлетела во все стороны и забрызгала Цзун Лина. Половина его тела окрасилась в красный цвет. Он не смел пошевелиться, его глаза были лишены жизни, и он ошеломленно смотрел вдаль, не смея что-либо предпринять.

- Ты действительно знаешь, как ухватиться за этот шанс! Передо мной ты все еще хочешь сбежать? Неужели ты снова смеешь вести себя высокомерно в моем присутствии?

Веки Ху Чжэнюань дрогнули, и он даже не пытался убедить отца в обратном. За последние три месяца его отец испытал много сдерживаемого разочарования и несколько раз подавлял свой гнев еще на горе Гантиан. На этот раз он знал, что ему больше не нужно это терпеть, и тут же взорвался. Естественно, он был необуздан и мог делать все, что угодно.

Их раса железных тигров нуждалась в головах этих немногих людей, чтобы выразить свою преданность перед принцем.

Если убитые и должны были винить кого-то, то только Цзун Лина за то, что ему не повезло привести их сюда. Нынешний Ху Цяньцю был подобен человеческому торнадо, даже его сын не осмеливался провоцировать его.

Кстати говоря, этот Цзун Ши и Цзун Лин действительно заслуживали большой ненависти. У них не было такого умения, так почему же они пытались захватить трон?

В отличие от принца, который явно был искусен в обращении с мечом, не имел себе равных в мире, но до этого дня остававшийся незаметным. Он слишком долго держал низкий профиль…

Как только он подумал об этом, Ху Чжэнюань увидел холодный взгляд, устремленный на него. Это был взгляд Ху Цяньцю. Он не мог не почувствовать холодок по спине, и его настроение упало. Он знал, что его отец был действительно жестоким, и он определенно чувствовал, что избиение приближается.

Цзун Юань лежал на земле, его глаза светились ликованием, как будто он знал, что это произойдет.

Этот Цзун Лин, наверное, плакал внутри. Кто же из них был самым глупым?

Однако Цзун Юань не злорадствовал; он только что понял некоторые боевые намерения, которые ему нужно было тщательно обдумать.

Когда Цзун Шоу вернется, он, скорее всего, умрет…

Сюаньюань Ижэнь, напротив, стояла на вершине, совершенно ошеломленная, ее нефритовые руки были крепко сжаты.

Он победил, он действительно смог победить Ху Цяньцю на половину удара. Даже если последний ограничил большую часть своей истинной силы до уровня боевого предка, чтобы сражаться с ним, его достижения на боевом пути никуда не делись и были реальны…

http://tl.rulate.ru/book/23634/728924